

Пару дней назад Чжао Ли и Чжоу Пин завершили процедуру развода. В последние дни Чжоу Пин был по уши в делах, занимаясь оформлением документов на ребенка У Шэнъи. В свидетельстве о рождении ребенка значилось имя Чжоу Ифань — это означало «все будет гладко, как по маслу». В последнее время все дела навалились разом, и Чжоу Пин трудился до седьмого пота.

Вечером Чжоу Пин пришел в больницу навестить Чжоу Сяошу. Завидев отца, мальчик тут же попытался перевернуться, чтобы потянуться к нему, но не рассчитал силы, не смог перевернуться и лишь причинил себе боль в ноге.

Увидев слезы на глазах Чжоу Сяошу, Чжао Ли поспешно поддержала его:

— Ах ты, маленький! Я же просила не дергаться, вот и видно — нога разболелась.

В голосе Чжао Ли слышались слезы, но Чжоу Сяошу этого не заметил — он был слишком занят своей болью.

Посидев немного с Чжоу Сяошу, Чжоу Пин позвал Чжао Ли выйти поговорить на улицу:

— Жена, с Сяошу ведь все в порядке?

— Перестань называть меня женой, мы развелись. Я спрашивала врача насчет ноги Сяошу — все нормально. Если будет хорошо восстанавливаться, это не повлияет на его дальнейшую жизнь, он сможет и бегать, и прыгать. Сегодня вечером иди-ка ты поспишь у себя. Вы с той женщиной уже получили свидетельство о браке, так что жить здесь больше не совсем уместно. Тем более, ноге Сяошу нужно отдыхать до самого начала занятий, так что ты можешь со спокойной совестью отправиться в свою «командировку». — Чжао Ли скрестила руки на груди, глядя в пол перед кончиками своих пальцев. — Сегодня я останусь с Сяошу. Сходи сейчас домой, заberi кое-какие вещи и привези их сюда. Только пораньше, а то скоро в больницу перестанут пускать.

— Хм... Может, мне остаться здесь на ночь? Сяошу все-таки мой сын.

— Хватит. Раз женился, не надо постоянно думать о детях от других женщин. Мы же договорились об этом при разводе, а ты уже и забыл. И это не во вред тебе — ты только что женился на этой У Шэнъи, так что лучше подумай хорошенько.

— Я просто хочу поведать сына, что она мне скажет?

— А если ты так продолжишь и что-то случится, что тогда? Ладно, я здесь присмотрю. Чего ты беспокоишься, когда я рядом? Если захочешь увидеть Сяошу — приходи в любое время, но ночевать все равно возвращайся к себе. Чего ты, взрослый мужчина, капризничаешь? Живо иди за вещами и возвращайся, а потом сразу уходи. — Чжао Ли сделала вид, что небрежно смахивает большим пальцем капельку слезы, выступившую в уголке глаза, и подтолкнула Чжоу Пина к лестнице.

— Тогда береги себя вечером, ложись спать пораньше.

— Да, я знаю. Иди уже.

Как только Чжоу Пин ушел, слезы Чжао Ли хлынули неконтролируемо. Не плача слишком долго, она поспешила вернуться в палату. Увидев, что дядя увлеченно беседует с стариком из соседней койки, она вышла, чтобы купить Чжоу Сяошу ужин.

Вечером, лежа на больничной койке, Чжоу Сяошу начал предаваться раздумьям. Он пытался понять, что такое «нравиться» и какие именно чувства он испытывает к У Гану.

Как бы то ни было, симпатия не должна была возникнуть между ними — не подходила ни разница в поле, ни разница в возрасте. Но почему-то на душе у Чжоу Сяошу было пусто и тревожно, это чувство лишало его покоя. Он очень переживал из-за своего нынешнего состояния, чувствуя себя совершенно запутавшимся. Чжоу Сяошу яростно тряхнул головой, решив, что эта спутанность в мыслях — лишь следствие того, что он ударился головой при падении.

Только на следующий день он вспомнил, что обещал У Гану сообщить результат своих раздумий. В нынешнем состоянии он вряд ли сможет дать ему ответ вовремя. «А вдруг он разозлится? С его характером он точно разозлится. Неужели мы даже друзьями перестанем быть? А если он перестанет со мной разговаривать?»

«Подождите, почему я об этом беспокоюсь? Я ведь даже не подумал о том, перестанет ли он одалживать мне книги. Раньше я только и делал, что пытался его избегать, а теперь что со мной? Почему мне так важно, будет ли он со мной общаться?»

Чжоу Сяошу никак не мог найти ответ на эти вопросы. В день регистрации в школе Чжао Ли отвезла Чжоу Сяошу, чтобы сдать задания, а возвращаясь в больницу, пришла вместе с Гу Мэнмэн и Гу Анем. В тот день Гу Ань приехал забрать Гу Мэнмэн, и как только та услышала от Чжао Ли, что у Чжоу Сяошу травма ноги и он лежит в больнице, она тут же заупрямилась и потребовала поехать его навестить.

У Гу Аня не было выбора, кроме как позвонить родителям Гу Мэнмэн. Получив разрешение, он взял девочку и вместе с Чжао Ли отправился в больницу. Увидев Чжоу Сяошу на больничной койке, Гу Мэнмэн тут же бросилась к нему:

— Ой, Сяошу, что с тобой случилось?

— Упал с велосипеда.

— Ты в порядке? Сможешь ходить?

— Мама сказала, что все будет хорошо, нужно просто подождать, пока заживет, — Чжоу Сяошу склонил голову набок и улыбнулся. — Мэнмэн, не переживай ты так попусту.

Видя, что Гу Мэнмэн и Чжоу Сяошу весело болтают, Чжао Ли воспользовалась моментом, чтобы сходить домой приготовить Сяошу обед, поручив Гу Аню присмотреть за детьми.

Как только Чжао Ли ушла, Чжоу Сяошу с таинственным видом спросил Гу Мэнмэн:

— Мэнмэн, а... ну... У Ган сегодня приходил в школу?

— Чжоу Сяошу, ты что, головой ударился? Когда это У Ган приходил в школу на регистрацию?

От этих слов на душе у Чжоу Сяошу стало беспокойно. «Ты же сказал, что будешь ждать моего ответа, почему же ты не пришел поискать меня в школе? Хотя нет, он ведь уже не злится? Нет, нет, какая мне разница, злится он или нет, я ведь его не люблю!»

«Подождите... неужели я... влюбился в него?»

— Слушай... Мэнмэн... я еще кое-что хотел спросить. — Как только эта мысль возникла, Чжоу Сяошу нетерпеливо захотелось ее озвучить.

— Спрашивай, мы же свои люди! — Гу Мэнмэн по-свойски хлопнула его по бедру и решительно кивнула.

Замявшись и долго колеблясь, Чжоу Сяошу наконец пробормотал:

— Просто... ну... Мэнмэн, а у тебя есть... ну...

— Говори уже, ну сколько можно! Вечно ты тянешь, говори быстрее!

— Я просто хотел спросить... есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится? — Чжоу Сяошу зажмурился и выпрямил шею, наконец выдав вопрос.

Услышав это, Гу Мэнмэн густо покраснела. Прошло несколько секунд, прежде чем она, вернувшись к своему обычному поддразнивающему тону, съязвила:

— Ого, Сяошу прозрел? Решил признаться мне в любви?

— Нет-нет-нет, вовсе нет! Я просто... я не это имел в виду... Эх, я просто хотел узнать, каково это — когда тебе кто-то нравится.

<http://bllate.org/book/17717/1655881>